

Сяо Ли облегчённо выдохнула. Похоже, госпожа Цзянь Иань не слишком сердилась. Однако плохое мнение девушки о директрисе приюта осталось прежним, ибо вопреки добренькой внешности, мысли её оказались порочными. Такова была двуличность некоторых людей. Если бы об этом узнала почившая госпожа Ань, её душе на небесах наверняка стало бы грустно?

До благотворительного дома они добрались быстро. Цзянь Иань не замечала подозрительного взгляда Сяо Ли, пока привычно припарковала машину и первой направилась ко входу. Осознав свою оплошность, она притворилась неосведомлённой, после чего со смущённой улыбкой обратилась к спутнице:

— Показывай дорогу, Сяо Ли.

Судя по всему, госпожа Цзянь Иань хорошо знала приют, и походка её почти полностью напоминала госпожу Ань...

Это очень настораживало девушку.

Пока они шли по коридору, на них постоянно смотрели дети. Ребятишки, ещё не достигшие школьного возраста, примерные ровесники Су Аньжэня. Женщина улыбчиво с ними здоровалась, а они сразу пытались спрятаться, как мыши при виде кота.

Наконец Цзянь Иань добралась до кабинета Цзянь Лин. К её неожиданности там обнаружился ещё один человек. Ся Цзинцзин. Цзянь Иань холодно хмыкнула. Проблема стала ясна.

Когда её увидела и Сяо Ли, девушка растерялась. Значит, вот кто совершил тот звонок.

Ся Цзинцзин при виде Цзянь Иань вспомнила случившееся в её вилле. Она смотрела на неё сощуренными глазами, из которых сочилась ненависть, но таки продолжила тихо и незаметно сидеть в другом углу кабинета.

У директрисы вошедшая женщина вызвала изумление. Откуда в мире мог взяться такой человек? Человек, похожий не только внешностью, а и глазами. Она в страхе вцепилась руками в стул и сглотнула. Прогнать фантастические мысли и успокоиться в одночасье помог взгляд на Ся Цзинцзин.

Подумаешь, одинаковая внешность. Ань Сяоцзянь уже умерла, и кем бы ни являлась эта женщина, художница не воскреснет.

— Здравствуйте, я Цзянь Иань, — Цзянь Иань шагнула вперёд, произнесла вежливые слова приветствия. В последний раз они с директрисой виделись менее месяца назад, тем не менее при виде измождения последней казалось, будто прошли годы.

«На ней так сказала утомительная работа или моя смерть?»

У директрисы в очередной раз ёкнуло сердце, теперь уже от схожести голоса. Хотя Ся Цзинцзин уже говорила ей об этом, прежние подозрения вновь всплыли наверх.

— Здравствуйте, я директор этого благотворительного дома.

Кивнув, Цзянь Иань села напротив.

— Сяо Ли мне всё рассказала. Как понимать ваши слова, директор? — она смотрела на неё пристально. Её взгляд словно проникал сквозь глаза в глубины души.

Цзянь Лин сделала глоток воды, после чего улыбнулась.

— Госпожа Цзянь Иань, я думаю, вы всё прекрасно поняли.

Цзянь Иань скрестила ноги. Она всегда знала директрису, как доброго и отзывчивого человека. Но, как оказалось, в общении с незнакомцами эта женщина позволяла себе грубость.

— Нет, вы ошиблись. Если у вас есть, что сказать, говорите прямо. Нет нужды ходить вокруг да около.

Цзянь Лин краем глаза заметила сделанный Ся Цзинцзин жест. Выпрямившись в своём кресле, она бессознательно бросила взгляд в сторону двери и быстро вернула его к посетительнице.

— Вы должны знать, что Ань Сяоцзянь была известным художником-мультипликатором с миллионами поклонников. Мне стоит лишь разместить соответствующую информацию, и среди них найдётся множество людей, желающих взять себе её домашних животных. И это я уже молчу о том, что они определённо пожертвуют приличные суммы в благотворительный дом своего кумира. Поймите, госпожа Цзянь Иань, в нашем приюте много детей, но недостаточно средств. Мы взрастили в Ань Сяоцзянь хороший талант и всегда её поддерживали. Не взирая на все трудности, мы не позволяли ей сдаться на пути к своей мечте. Таким образом она достигла нынешнего успеха. Её смерть и для меня стала серьёзной утратой, однако люди не воскресают, а я хочу защитить оставленное ею наследие. Также вы должны понимать, что нашим детям нужно получать образование. Не вините меня за жажду денег. Такова жизнь. Надеюсь, госпожа Цзянь меня понимает...

Сяо Ли лишь молча хлопала глазами. Подобные речи из уст директрисы стали для неё неожиданностью. Все знали, что Ань Сяоцзянь сразу после средней школы пошла зарабатывать деньги. Она даже за обучение в университете платила сама. Директриса же банально приписала все её заслуги их приюту и даже глазом не моргнула!

Девушка уже собиралась возразить, тем не менее оказалась остановлена Цзянь Иань. С лица последней сошла улыбка, и теперь она смотрела несколько устрашающе. Впрочем, от опровержения женщина удержалась.

— Вы правы, но, насколько я знаю, Ань Сяоцзянь пожертвовала Благотворительному Дому Аньсинь всё своё имущество, включая виллу, что в общей сумме составляет не менее двадцати миллионов. Как же так получилось, что в вашем приюте по-прежнему нет денег? — Цзянь Иань продемонстрировала лёгкую улыбку, только в душе испытывала сильное разочарование. Директриса была настолько глупой или просто притворялась такой все эти годы?

— Она... её имущество до сих пор в стадии ликвидации. Переводы — дело небыстрое. Раз вы не понимаете, надеюсь, среди остальных фанатов найдутся те, кто с радостью примут Даху и Байлянь, — в панике протараторила Цзянь Лин. На самом деле деньги со счёта Ань Сяоцзянь им уже перевели, не продали к текущему времени только недвижимость, то бишь виллу.

<http://tl.rulate.ru/book/38936/1771799>